

Пройдя по мраморному коридору, Плуту, Вера и Гастер достигли богато украшенной двери из древесины тополя.

Служанки, следуя дворцовому этикету, объявили об их прибытии.

— Прибыл Черный Рыцарь, лорд Плуту Кроуфорд!

— Прибыла жрица Хеллейс, достопочтенная Каснайн!

— Прибыл придворный маг, достопочтенный Ратнаил!

Дверь распахнулась, и все трое вошли внутрь.

Плуту весело крикнул, словно посылая весь дворцовый этикет ко всем чертям:

— Вы же звали поесть? Ну вот мы и пришли!

Это был аккуратный зал со скромными украшениями на стенах.

Посередине стоял длинный обеденный стол длиной в несколько метров. Непонятно, зачем его сделали таким громоздким, но во главе этого стола сидел красноеволосый мужчина лет сорока пяти.

Это был король королевства Карсель, Латис Эль Карсель.

— Опоздал, Плуту.

Латис отложил в сторону нож, которым играл, и с широкой улыбкой поприветствовал Плуту. Затем он слегка нахмурился.

— И что это за манеры? Перед людьми хотя бы сделай вид, что преклоняешь колено!

— Ну, это же всё старые знакомые, — указал на служанок Плуту с наигранным безразличием.  
— Все всё и так знают, чего уж там.

Служанки и впрямь ничуть не удивились тону Плуту. Прослужив при королевском дворе много лет, они уже успели насмотреться на подобное.

— Это да, этим они мне и нравятся, — Латис махнул рукой, приглашая их сесть. — Угощайтесь, чем богаты.

— Вы правы, богаты вы, прямо скажем, не очень, — заметил Плуту, окидывая взглядом стол.

Стол был накрыт довольно скромно.

Хлеб, суп, немного закусок да салат — вот и всё угощение.

Для королевского завтрака это было, честно говоря, слишком уж просто. Впрочем, Латис никогда не был особым гурманом.

— Не нужно нам с утра столы ломиться от яств, — спокойно ответил король.

Помимо Латиса, за столом уже сидели мужчина и женщина.

Рядом с королём Латисом скромно сидела девушка с красными волосами, Ионэ Эль Карсель.

— Добро пожаловать, лорд Плуту, — поприветствовала его Ионэ.

Она улыбалась так безмятежно, словно вчерашний инцидент начисто стёрся из её памяти.

Перед принцессой же сидел юноша с серебристо-белыми волосами. С печальным видом он молча разламывал хлеб, отчего атмосфера за столом стала ещё более гнетущей...

— О, Дариос тоже здесь? Что привело тебя сюда? — спросил его Плуту.

— Меня призвал Его Величество, — коротко ответил Дариос, но больше ничего не добавил. Он выглядел не то чтобы угрюмым, скорее, очень уставшим.

«Ещё бы, после вчерашнего не устать», — подумал про себя Плуту.

Три из четырёх героев, составлявших костяк банкета, сбежали с него, едва успев ступить за порог.

Оставшемуся в одиночестве Дариосу пришлось отдуваться за всех, выслушивая льстивые речи назойливых дворян.

— Прости, дружище. В общем... — Плуту отломил кусок белого хлеба, обмакнул его в суп и, запихнув в рот, пробурчал: — Зачем звали-то, Ваше Величество?

Латис на мгновение отложил нож и заговорил низким голосом:

— Я всегда ценил вашу преданность. И мне подумалось, что я слишком невнимателен к вам. Вот и решил устроить небольшой завтрак в кругу друзей.

— И это вся награда? Завтрак? — Плуту фыркнул.

— Что, не по нраву? — голос короля вновь стал похож на голос обычного мужчины средних лет.

— Да я рассчитывал, что уж если меня среди ночи с постели поднимают, то будет нечто грандиозное. Или хотя бы чем-нибудь похмелье снять...

— Ешь свой суп, — отрезал Латис.

— И что, помогает от похмелья?

— Мне — да.

Это был, пожалуй, не совсем тот разговор, который обычно ведут король и его подданный.

Тем не менее, между ними чувствовалась крепкая связь.

Они были похожи на отца и сына даже больше, чем настоящие отцы и сыновья.

— Эх, хотел же просто нормально с тобой повидаться, без церемоний, — вздохнул Латис. — А ты, негодник, ещё и вчера удрал с праздника.

— Вы же знаете, я такое не люблю.

— И всё из-за этого мальчишки, который вечно обходит тебя в славе?

— Хлеб вкусный, — пробормотал Плуту с набитым ртом.

— Опять ты за своё, — покачал головой Латис.

Вера и Гастер, улыбаясь, принялись за еду. Некоторое время за столом царила приятная атмосфера.

Когда все немного подкрепились, Латис вновь принял серьёзный вид.

— Я действительно хотел повидаться с вами, но это не единственная причина, по которой я вас

позвал, — произнёс он.

Гастер кивнул.

— Я так и подумал. Что же заставило вас побеспокоить нас, Ваше Величество?

— Мне очень жаль, герои, только что вернувшиеся на родину... — Латис нахмурился. — Но у нас снова проблемы.

\*\*\*

— Наш праздник победы был всего четыре дня назад, верно? — подал голос Плуту.

— Да, — подтвердила Вера. — Мы вернулись в Карсель пять дней назад.

— Разве в таких случаях не положено давать отдых? Отпуск там какой-нибудь? — Плуту со скучающим видом пожал плечами.

Латис горько усмехнулся.

— Именно поэтому я и позвал вас всех. Честно говоря, мне, как королю, даже немного неловко перед вами.

— Ваша забота о нас, недостойных, поистине безгранична, — произнёс Гастер, закатив глаза.  
— Но это уже перебор.

— Не ко мне претензии, достопочтенный Ратнаил, а к мятежникам.

Латис вкратце обрисовал им ситуацию.

Остатки армии королевства Рибейд численностью около двадцати тысяч человек, отборные войска королевства Сарбазан и три тысячи магов из королевства Лаштаниен — все они выдвинулись к реке Ханан, что на границе между Батраном и Карселем.

Они уже вернули себе большую часть Рибейда и в данный момент, объединившись, теснили тридцатитысячную армию Карселя к реке Ханан.

— Мы же побеждали, — нахмурился Плуту. — А теперь проигрываем? И это всего через несколько дней после нашего ухода?!

— Если быть точным, то побеждали именно мы, — поправила его Вера, указывая на сидящего рядом с ней юношу с серебряными волосами. — Проигрывать начали сразу после ухода Дариоса.

В этом и заключалась проблема армии Карсея.

С появлением непревзойдённых героев, истребителей драконов, армия Карсея стала сильнейшей среди Шести Королевств.

Но обратной стороной медали было то, что без этих героев она превращалась в обычную армию.

— Твой орден Чёмных рыцарей ведь тоже весь ушёл? — сказал Латис. — Вот и результат. Зато позиции, где дислоцируется орден Белого дракона, по-прежнему крепки.

Латис обвёл взглядом присутствующих.

— Итак, я хотел бы услышать ваше мнение.

Первым ответил Дариос:

— Как я могу спокойно отдыхать, когда моей родине угрожает опасность? Я готов немедленно выступить в поход.

— Вот это по-нашему, Дариос, образцовый ответ. Может, нам ещё и похлопать? — съязвил Плутто.

Дариос никак не отреагировал на колкость Плутто. Смущённый, Плутто кашлянул.

— Сейчас не время выбирать, какой хлеб вкуснее. Я согласен с Дариосом, — заявил он.

— Я тоже, — кивнула Вера.

Она явно не была в восторге от этой идеи, но и спорить не стала. Как и сказал Плутто, ситуация была слишком серьёзной.

Латис перевёл взгляд на Гастера. Тот устало улыбнулся.

— Не слишком ли жестоко — обрекать на такие мучения старика, Ваше Величество? Дайте хоть немного отдохнуть бедному подданному, у которого оттяпало руку!

— Ты прекрасно выглядишь, так что отправляйся на войну, — отмахнулся Латис, закатывая глаза. — Говорят, ты вчера был полон сил? Неплохо поработал, да? Видать, артефакт и впрямь хорош.

Гастер опешил.

— Что? Откуда вы знаете?

Латис неторопливо отпил чаю, ухмыляясь.

— Ты как будто не в курсе, что служанки подчиняются непосредственно королевской семье? Они мои люди, мои подданные.

— А, ну да, точно, — спохватился Гастер.

— И не забудь про компенсацию за моральный ущерб.

— Так она вроде довольна была. Я ей кучу денег отвалил, — пожал плечами Гастер.

— Молодец, — вздохнул Латис. — Большого я от тебя и не ждал.

Он хотел было что-то добавить, но вдруг помрачнел и с беспокойством спросил:

— Слушай, а ты вообще в состоянии идти?

— А у меня есть выбор? — усмехнулся Гастер.

— Я про руку. Она же ещё не до конца зажила.

— С одним крылом я не перестаю быть великим магом, — спокойно ответил Гастер.

— Ну и славно, — Латис облегчённо улыбнулся. — Благодарю вас за вашу преданность. Подробности узнаете у адъютантов. А сейчас доешьте спокойно.

\*\*\*

Арин был очень занят.

Прямо очень-очень.

В комнате, где ютились служанки, было не протолкнуться — по три человека на комнату.

Арину приходилось вставать ни свет ни заря, когда первые лучи солнца только-только начинали пробиваться сквозь густую пелену облаков.

Первым делом нужно было переодеться.

В комнате, помимо него, жили только Юна и Ария, так что опасность разоблачения была невелика. Но всё же, приходилось быть начеку.

Он старался как можно быстрее натянуть на себя платье служанки.

К счастью, униформа состояла всего лишь из чёрного платья, белого передника и белоснежного чепца. Переодеться в это не составляло для Арина никакого труда.

Затем следовала уборка здания.

По правде говоря, это было не так уж и сложно. Нужно было всего лишь взять метлу и подмести пол.

Но Арин всё равно страдал.

Вставать ни свет ни заря, да ещё и до восхода солнца, переодеваться, умываться и приниматься за уборку...

Для Арина, потомка драконов — самой ленивой расы на свете, — это было сущим наказанием.

Но если он сейчас начнёт брыкаться и плевать огнём, крича: «Не хочу, не буду, я ещё поплюю!», то план, который Юна так долго разрабатывала, полетит ко всем чертям.

Арин уже достаточно хорошо это усвоил.

Он и сам поражался собственной сознательности.

Так или иначе, утро неизменно наступало, и Арин открывал глаза.

Отовсюду слышались бодрые крики «Подъём!», так что спать дальше было просто невозможно.

Сонно хлопая глазами, Арин нехотя поднимался с постели, и тут же откуда ни возьмись, в его руках оказывалась метла.

В утреннем тумане сознание Арина отказывалось искать объяснение появлению метлы, но факт оставался фактом: метла материализовалась в его руках под чёткий, как удар хлыста, голос: «Приступить к уборке помещений!».

Так начинался его рабочий день.

Сначала нужно было подмести полы, потом протереть их влажной тряпкой до блеска, пройти по всем закоулкам, стирая пыль, а для уборки в труднодоступных местах приходилось ещё и таскать тяжёлую лестницу...

Едва закончив уборку, Арин тут же начинал требовать еду, но, чтобы унять его голодный бунт, нужно было выполнить ещё кучу дел.

Например, сесть на корточки на кухне и чистить картошку ножичком. (Правда, ни одной картофелины он так и не смог почистить как следует).

Потом нужно было помогать старшим служанкам готовить еду для господ. (И постоянно бегать туда-сюда, потому что он вечно путал заказы и вместо одного раза ему приходилось делать по два-три захода).

Ну и, конечно же, никакой рабочий день не обходился без выслушивания нотаций по поводу очередного промаха.

И только после всех этих испытаний Арина, наконец, ждал его скромный завтрак.

В промежутке между завтраком и обедом можно было немного передохнуть.

Можно было поболтать с другими служанками и выполнять несложные поручения. Но с приближением вечера начинался новый виток мучений.

И тем не менее, Арин держался молодцом.

На его лице по-прежнему сияла беззаботная улыбка.

\*\*\*

— Неудивительно, что Арин так хорошо держится, — устало вздохнула Юна. — Ведь все его косяки разгребаем мы.

Она была одета в такую же униформу, как и Арин — чёрное платье и белый передник. Оперевшись о перила лестницы, Юна пыталась перевести дух.



«Не то чтобы Арин делал всё это назло...» — подумала она.

Арин действительно старался.

«И энтузиазма ему не занимать», — признала про себя Юна.

Ради Арии он, потомок гордых драконов, готов был проглотить любое оскорбление. Даже когда старшие служанки отчитывали его на чём свет стоит, он молча слушал, потупив взгляд.

На самом деле, Арин, как для дракона, был на удивление неамбициозен. Но Юна, конечно же, об этом не догадывалась.

Проблема заключалась в том, что чем сильнее разгорался энтузиазм Арина, тем хуже приходилось Арии и Юне.

Вот и сегодня, стоило ему сунуться на кухню, как он тут же умудрился перевернуть сковородку, и кипящее масло выплеснулось прямо на Арию. (К счастью, она тут же залечила ожог, так что никто ничего не заметил).

И это ещё не всё!

Только что Юна перемывала гору грязной посуды, которую Арин с гордым видом принёс, уверяя, что сам всё вымыл. Из-за него ей пришлось пожертвовать и без того коротким перерывом, а спина теперь просто отваливалась. Неудивительно, что тихий, залитый солнечным светом задний двор женского общежития казался Юне райским уголком.

«Жаль, что и здесь нельзя расслабиться», — подумала Юна, загибая пальцы, считая дни.

— Пора, — прошептала она.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4367126>